

**Мамедова Зумруд Рагимовна²
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВЁРБАЛИЗАЦИЯ МИКРОНЦЕПТА «ГРЕХ»
В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ**

Введение. Представления о том, что человек окажется в аду за свои грехи после смерти, существовали еще в славянском язычестве и продолжаются по сей день. Язычники верили, что совершивший грехи, окажется в Пекле и будет жестоко наказан. Кроме того, понятие "грех" в русской культуре неразрывно связано с христианской традицией, где грех является одним из центральных понятий и обозначает нарушение закона или воли Бога. Это несомненно не могло не оказывать влияние на язык.

Микронцепты, отражают особенности менталитета и ценностей русского народа. Один из таких микронцептов – это "грех". Этот моральный термин пронизывает множество фразеологических оборотов, ставших неотъемлемой частью русской речи и сознания. Фразеологические обороты с участием микронцепта "грех" могут выражать не только негативные поступки, но и внутренние конфликты, сомнения и духовные трудности человека. Микронцепт "грех" в русской фразеологии также может служить символом наказания или кармической справедливости.

Рассмотрим фразеологическую вербализацию микронцепта «грех».

Вводить в грех. Данный фразеологизм имеет как устаревшее значение, так и просторечное:

- 1) сердить, раздражать кого-либо (просторечное): *Не даёт людям чаю напиться, в грех вводит, в расход, в озлобление* (К.Федин. Анна Тимофеевна)
- 2) снаблять кого-либо; побуждать к чему-либо недозволенному-устар.: *Не вводите меня в грех и не заставьте быть доносчиком против моей воли: решите моё дело, как хотите* (Державин. Записки) [9, с. 59].

В значении «чрезмерно рассердить, раздражать кого-то» можно употребить и фразеологизм **довести до греха**: —Удергиваю тебя, дурная, покамест ещё словом. А доведёшь до греха —и делом удержу! И Максимыч внушительно вертел в руках ремённый, сплетённый под змейку кнут (М. Алек сеев. Дивизионка) [9, с. 202]. Фразеологизм употребляется в экспрессивной разговорной речи.

Устойчивое сочетание **бежать от греха** или форма **от греха** употребляется в значении избавляться, освобождаться от чего-то неприятного. «Грех» в данном контексте выступает метафорой для всего негативного и нежелательного. Это могут быть вредные привычки, зависимость, неприятные ситуации. «Рулей медленно, широко развёл руки, опустился на колени и, касаясь руками «конторки», точно распятый, повторил: —Дайте от грехов бежать!» (М.Горький. Мои университеты) [9, с. 20].

Интересен фразеологизм **«грех попутал»**, который напоминает «бес попутал». Оба фразеологизма выражают идею того, что человек совершил определенный поступок под влиянием внешних сил, ослабивших его волю и разум, как бы снимает с него ответственность за содеянное: «— Побойся Бога! Ведь ты не чеченец окаянный, а честный христианин; ну, уж коли грех твой тебя **попутал**, нечего делать: своей судьбы не минуешь!» (Лермонтов М. Ю., Герой нашего времени, 1840). В восточнославянских примерах можно встретить демонологическое значение «греха». Лексемой «грех» называли «злого духа, чертага»: "Бог и грех, их два вещества, бог на хорошие дела учит, а грех на благие. Шишок баянныи - грех, живет черт в бане, падится после двенадцати. Грех е ва рью, в байне, а щас не боимся – почему? - я думаю, мы все сами теперь грехи. Мы с Манькой обряжали кони, ва рью сидел грех, глаза такие ясные. Грех, говоря, хвост долгой, сам цорный весь и рога есть, с ногтям; дитей им пугали" (ПОС 8: 19) [2, с. 14].

Один (един) бог без греха выражение, оправдывающее какие-либо проступки, ошибки, упущения, а также подчеркнуть, что среди людей нет безгрешных, в отличие от бога люди склонны к ошибкам [9; 32]. Бог представляется как идеал, он без проступков и грехов. И в данном контексте подчеркивается божественная безупречность в отличие от человека: «*Один Бог без греха, а нам не быть богами*» (И.Хемницер. Сатира на честных).

Брать грех на душу (взять грех на душу) имеет значение «отвечать за предосудительные поступки» (Федоров 44): «Это, вероятно, погибающие просят о помощи: нельзя ли повернуть?» Капитан был убежден в противном; но, чтоб не **брать греха на душу**, велел держать на рыбаков» (Гончаров И. А., Фрегат «Паллада», 1857). В основе фразеологизма лежит христианское понимание греха. Встречается также вариативная форма **брать грех на совесть/взять грех на совесть**, которая имеет дополнительное значение «принимать на себя ответственность».

Носить грех на душе является устаревшим разговорным фразеологизмом, который означает чувствовать вину за что-либо. Грех в данном контексте воспринимается как некая тяжесть, ноша которую человек несет с собой: —Не понимаем —колотим друг друга, а потом разберёмся —а зачем ?Из одного теста сделаны. А ежели бы Иван тогда его зашиб! Век бы маялся, век бы на душе грех носил (А.Соболев. Алтайский француз).

Фразеологизм **семь смертных грехов** употребляется для передачи очень тяжелых, непростительных проступков. — Что суд?.. Рассказывай тут! — усмехнулся Седов. — По делу-то племянник и выйдет прав, а

² очный докторант Бакинского государственного университета zumrud996@icloud.com
<https://orcid.org/0000-0001-8890-5856>

по бумаге в ответе останется. А бумажна вина у нас ведь не прощеная — хуже всех **семи смертных грехов**. Данный фразеологизм, несомненно, имеет христианское происхождение, где смертных грехов как раз-таки семь: гордость, зависть, похоть, гнев, лень, жадность, обжорство. Фразеологизм носит метафорический характер, употребление которого подчеркивает крайнюю степень морального падения.

Близким по значению являются фразеологии «*смертельный грех*» (смертный грех), **как смертный грех**, а также фразеологизм «*грехи мои тяжкие*». Данные формы фразеологизма имеют отрицательную коннотацию, передают значение «тяжелый проступок, равный смерти».

С **грехом пополам** употребляется для описания действий, которые выполнены с большим трудом, возможно, недостаточно хорошо: Прошло пять лет лечения в Швейцарии у известного какого-то профессора, и денег истрачены были тысячи: идиот, разумеется, умным не сделался, но на человека, говорят, все-таки стал походить, без сомнения, с **грехом пополам** (Достоевский Ф. М., Идиот, 1869). «Грех» здесь символизирует трудности, препятствия, а «пополам» передает значение недостаточности.

Интерес представляет фразеологизм «**совершать грех над собой**», который означает кончать жизнь самоубийством. *Митька кричал:* «*Нехочу служить астиду такому... силой возьмёт, так грех над собой совершиу*» (Герцен. Долг прежде всего) [9, с. 640]. «Грех» в данном фразеологизме выступает абсолютным синонимом лексемы «самоубийство». Самоубийство является одним из тяжких грехов в христианстве и рассматривается как нарушение Божьей заповеди «не убий» (Исход 20:13), а также по религиозным представлениям закрывает дорогу в рай. Суицид считается грехом, так как в христианстве жизнь рассматривается как дар от Бога, и только он может решить, когда она может закончиться.

Заключение. На основе рассмотренного материала можно отметить, что все фразеологии, в составе которого присутствует микроконцепт «грех» имеют негативную коннотацию. Представления о грехе и его последствиях занимают важное место в русской культуре, находя свое отражение как в языческих ве-рованиях, так и в христианской традиции. От древних представлений о наказании в Пекле до христианской концепции греха как нарушения божественного закона, эти идеи оказывают глубокое влияние на язык и мировоззрение русского народа.

Микроконцепт «грех» пронизывает множество фразеологических оборотов, служа не только обозначением негативных поступков, но и выражением внутренних конфликтов, сомнений и духовных трудностей человека. Эти фразеологии, такие как «вводить в грех», «бежать от греха», «брать грех на душу» и другие, отражают специфику русского менталитета, передавая символику наказания и кармической справедливости.

Каждое из устойчивых выражений, связанных с грехом, несет в себе глубокий смысл и показывает, как моральные и духовные ценности интегрированы в повседневную речь. Они подчеркивают важность борьбы с внутренними и внешними искушениями, ответственность за свои поступки и стремление к нравственной чистоте. Через эти фразеологии русская культура выражает свое отношение к моральным нормам и духовным идеалам, создавая богатую и многослойную картину ментального и языкового пространства.

Список использованной литературы

1. Рябцева, Н.К. Язык и естественный интеллект / Н.К.Рябцева. – М.: Academia, 2005. – 640 с.

2. Толстая, С.М. Грех в свете славянской мифологии // Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции Сборник статей. М., 2000.

Словари:

3. А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский Фразеологический объяснительный словарь русского языка. М.: ЭКСМО, 2009.- 704 с..
4. А. К. Бирюх, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова Русская фразеология, историко-этимологический словарь. М.: Астрель, Аст, Люкс, 2005.- 927 с..
5. Васильев А. Н. Фразеологический словарь языка И. А. Бунина – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2011. – 400 с.
6. Даляр В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 6 т. М., 1980. 2734 с.
7. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: ООО Полиграф услуги, 2005. - 432 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. М.: Прогресс – АСТ, 1987. - 2944 с.
9. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ, 2008. – 880 с.

Açar sözlər: frazeologiya, “günah” mikrokonsepti, rus dil şüüri

Ключевые слова: фразеология, микроконцепт «грех», русское языковое сознание, христианство

Key words: phraseology, microconcept “sin”, Russian linguistic consciousness, Christianity

Резюме

Статья посвящена анализу представлений о грехе в русской культуре и их влиянии на язык, начиная от славянского язычества до христианской традиции. В древности грешников ожидало наказание в Пекле, а с принятием христианства понятие греха стало обозначать нарушение воли Бога. Это глубоко отразилось в русском языке, где микроконцепт "грех" пронизывает множество фразеологизмов, отражающих особенности русского менталитета. Такие выражения, как «вводить в грех», «бежать от греха», «брать грех на душу», передают не только негативные поступки, но и внутренние конфликты, сомнения и духовные трудности. Они символизируют наказание и кармическую справедливость, показывая, как моральные и духовные ценности интегрированы в повседневную речь. Каждое устойчивое выражение несет глубокий смысл, подчеркивая борьбу с искушениями, ответственность за поступки и стремление к нравственной чистоте. Таким образом, фразеологии с участием «греха» создают многослойную картину ментального и языкового пространства русской культуры, выражая её отношение к моральным нормам и духовным идеалам.

Rus dil şürurunda “günah” mikrokonseptinin verbalizasiyası

Xülasə

Məqalədə rus mədəniyyətində günaq haqqında fikirlərin təhlilinə və slavyan bütprəstliyindən xristian ənənəsinə qədər onların dilə təsirinə həsr edilmişdir. Qədim dövrlərdə günahkarlar cəhənnəm əzabı ilə qarşılaşdırılar və xristianlığın qəbulu ilə günah anlayışı Allahın iradəsinin pozulması mənasına gəlməyə başladı. Bu, "günah" mikrokonsepti rus mentalitetinin xüsusiyyətlərini eks etdirən bir çox frazeoloji vahidlərə dərindən eks olunur. "Вводить в грех", «бежать от греха», «брать грех на душу», kimi ifadələr təkcə mənfi hərəkətləri deyil, həm də daxili ziddiyətləri, şübhələri, mənəvi çətinlikləri ifadə edir. Onlar əxlaqi və mənəvi dəyərlərin gündəlik nitqə necə integrasiya olunduğunu göstərən cəza və karmik ədaləti simvollarıdır. Beləliklə, "günah"ın iştirakı ilə frazeoloji vahidlər əxlaq normalarına və mənəvi ideallara münasibətini ifadə edərək rus mədəniyyətinin mental və linqvistik məkanının çox qatlı mənzərəsini yaradır

Summary

The article explores the concept of sin in Russian culture and its influence on language, from Slavic paganism to Christian tradition. In ancient times, sinners were believed to be punished in the underworld, while with the adoption of Christianity, sin came to signify a violation of God's will. This deeply affected the Russian language, where the microconcept "sin" permeates numerous idioms, reflecting the characteristics of the Russian mentality. Expressions such as "to lead into sin," "to flee from sin," and "to take sin upon the soul" convey not only negative actions but also internal conflicts, doubts, and spiritual struggles. They symbolize punishment and karmic justice, illustrating how moral and spiritual values are integrated into everyday speech. Each idiomatic expression carries profound meaning, emphasizing the struggle against temptations, responsibility for one's actions, and the pursuit of moral purity. Thus, idioms involving "sin" create a rich, multi-layered picture of the mental and linguistic landscape of Russian culture, expressing its attitudes towards moral norms and spiritual ideals.

RƏYÇİ: dos. S.Abbasova